От лица Уилла

– Как ты можешь так смеяться? – сказал мне неизвестный взрослый, когда я был ребенком.

Даже если ты родился таким, даже если ты сын убийцы ведьм, даже если ты мешаешь семье своей тети, которая тебя приютила, как ты можешь так невинно смеяться… вот в чем смысл.

Я смеялся не потому, что мне было очень весело.

Соседский кот терся об меня, а я просто боялся щекотки.

Я полностью осознавал свое положение.

Однажды столица Мистрии подверглась нападению ведьм. Говорят, что это было возмездие за жестокую охоту на ведьм, и предыдущий король Мистрии, который возглавлял охоту, был казнен ведьмами.

Мой отец поклялся в абсолютной верности этому королю и был главой рыцарского ордена, который лично вел охоту на ведьм.

Гнев ведьм был направлен и на моего отца. Самый сильный рыцарь, который жил с гордостью, встретил жалкий конец после того, как его беременная жена была взята в заложники.

Однако мой отец был не единственным, кто погиб из-за нападения ведьм. Множество ни в чем неповинных людей также стали жертвами. Для семей умерших я был ненавистным существом.

До этого бы не дошло, если бы твой отец не продолжал убивать ведьм.

Разве твой отец не должен был твердо бороться с ведьмами, чтобы защитить людей, даже ценой смерти своей жены?

Правильно ли то, что все говорят?

Не имея возможности что-либо опровергнуть, у молодого меня не было другого выбора, кроме как продолжать жить, убивая свои чувства.

К счастью или к несчастью, у меня было Ядро, поэтому тетя взяла меня к себе, а не отправила в приют. Возможно, потому, что это увеличит расходы на проживание.

Продавать магические силы – все равно что продавать себя по кусочкам, поэтому меня всегда мучил голод.

Я никогда не испытывал удовлетворения от того, что у меня полный желудок. Когда мои

кузены ели бифштексы, я сидел рядом с ними и грыз обрезанные концы овощей.

Моя тетя была идеальна снаружи, но дома она ясно проводила черту между мной и ее сыновьями. Она всегда будет ворчать на меня, чтобы я не забыл, что меня приютили.

Несмотря на то, что у меня постоянно были вопросы с того момента, как я осознал себя, я мог только сдаться, думая, что это было что-то, что не могло помочь. Дни на выносливость будут продолжаться.

Постепенно я начал обижаться на родителей.

Почему только я должен страдать? Если мне даже не позволено смеяться, нет смысла жить. В будущем было только отчаяние.

– Твой отец ни в чем не виноват. Я думаю, он был очень благородным рыцарем.

Меня спас красивый мальчик с голубыми глазами.

Я встретил его зимой, когда мне было 10 лет, в библиотеке, куда я сбежал от холода. Когда он узнал мое имя, то отвел в специальный архив, куда невозможно было войти без специальной квалификации.

– С момента основания Мистрии только четыре человека, включая твоего отца, выигрывали турнир Larimarde в течение трех лет подряд. Даже после вступления в рыцарский орден, он был награжден специальными медалями неоднократно. Он был превосходным рыцарем, чтобы стать самым молодым главнокомандующим в истории.

Никто не рассказывал мне эту историю. После прикосновения к имени моего отца, которое осталось в записях, впервые в жизни во мне родилась гордость.

С другой стороны, я также коснулся ужасной записи.

Старая книга об истинном лице ведьм.

Они похищали детей и проводили над ними магические эксперименты.

Они купались в крови юных дев, говоря, что это хорошо для красоты.

Были времена, когда они убили семью феодала только потому, что их не пригласили на банкет.

Судя по всему, такие записи были оставлены во многих странах континента.

– Твой отец просто охотился на ведьм по приказу моего деда. Мой дед, похоже, считал ведьм весьма опасными существами. Здесь только старые записи, но в библиотеке, в замке, есть и

недавние материалы, касающиеся ведьм. Я думаю, мой дед знал «крайне важную вещь, чтобы усмирить ведьм», но, к сожалению, некоторые из записей были потеряны.

– ...А? Дед? Замок?

– Я совершенно забыл упомянуть об этом, прости. На самом деле, я принц этого королевства.

Принц Рейн был плохим человеком с давних пор.

Я говорю это, потому что мы стали друзьями. Нет, глупо было и то, что я не понял, что он дворянин, судя по одежде и манере говорить, но как я мог вообразить, что принц нации будет слоняться по столице без телохранителя.

Через некоторое время принц, узнав о моей жизни, принес рекомендательное письмо в школу рыцарей.

– Уилл, разве ты не хочешь стать рыцарем? Твой отец был самым сильнейшим мечом моего деда. Я тоже этого хочу. Рыцаря, на которого я возложу свою абсолютную веру. Кроме того, я хочу говорить с моим другом без колебаний даже в замке.

Мне это показалось терновой тропой.

Стать личным рыцарем следующего короля, а также того, который примет ведьму в жены. Мало того, что мне нужно будет приложить усилия, чтобы извергнуть кровь, так мое рождение создаст диссонанс с окружением.

Но я все равно хотел помочь принцу. Я хотел защитить его.

Я хотел отблагодарить за то, что дал мне силы жить.

Больше всего на свете мне хотелось знать.

Тайну, скрытую ведьмами.

Доказательство того, что ведьмы были злыми.

А я, решивший стать рыцарем, посвятил учебе 6 лет, фактически изрыгая кровь, и в 16 лет стал императорским стражем принца.

Поскольку это было назначено благодаря посредничеству принца, мне пришлось приложить еще больше усилий, чтобы меня не приняли всерьез.

В мгновение ока прошли дни, и к тому времени, как я стал предводителем Имперской Гвардии,

слухи о таинственных происшествиях, связанных с магией, достигли замка.

Это работа ведьмы.

Мы с принцем, который подумал о том же, покинули замок и решили последовать за виновной.

– Уилл, возьми это. Теперь он хорошо тебе послужит.

В день нашего отъезда принц вручил мне единственный меч.

Это был Убийца Ведьм, память о моем отце, Крест Обсидиана. При нынешнем положении дел королевская семья, по-видимому, держала его под стражей.

– Все в порядке? С разрешения Его Величества Короля...

– Я не получил прямого разрешения, но у меня есть его согласие. Сэднил дал мне этот меч.

Сэднил много лет служил советником короля, но он был добросердечным человеком, который, несмотря на то, что его выводила привычка принца убегать, все еще серьезно беспокоился о его безопасности. “Если вы собираетесь идти по стопам злой ведьмы, которая потревожила страну, вам понадобится это", - по-видимому, так он сказал и позволил взять Убийцу Ведьм.

– Однако, «пожалуйста, не делай ничего показушного», или так меня предупредили. Потому что, если моя невеста узнает, что мой лучший рыцарь вооружен мечом, убивающим ведьм, она не примет это за хороший тон. Другими словами, и моя безопасность, и ограничение моего поведения вверены этому мечу, – сказал принц самоуничижительным тоном.

Принц, казалось, не питал добрых чувств к невесте еще до своего рождения. Он сказал, что она посылает бессмысленные, безвкусные, скучные письма. Например, даже если бы они оба написали о том, что «с нетерпением ждут встречи», она никогда не написала бы «скорей бы это произошло», и, по-видимому, он был сыт по горло такого рода обменом, лишенным тепла.

Дочь Алонии, Ведьма Спасения…

Если я продолжу служить принцу Рейну, однажды я встречу ее лицом к лицу. Возможно, мне даже придется служить ей охранником или помощником, если она решит заняться общественной работой в качестве королевы.

Когда я думал о том, что однажды мне придется склонить голову перед ведьмой, я тоже начинал чувствовать себя таким же подавленным, как принц.

В погоне за таинственными происшествиями я осознал уродство ведьм, теперь вызывающих у

меня только отвращение.

Резать лица красивых женщин, вырывать глазные яблоки детям, имплантировать взрывы внутри магических зверей и создавать биологическое оружие…

Целый ряд безумных экспериментов, которые нельзя считать человеческими деяниями.

Как и ожидалось, ведьмы – зло.

Большинство ведьм, которых мы поймали, либо убивали себя, выплевывая непонятные слова, либо были убиты, как только охранники отводили глаза хотя бы на секунду. Скорее всего, их заставили замолчать другие ведьмы.

Ведьмы, которые бесновались и не могли быть задержаны, были убиты мной. Когда моя магическая сила была поглощена Убийцей Ведьм и я почувствовал сильный голод, я вспомнил боль, которую испытывал в детстве.

С каждым днем я все больше нервничал.

– Видишь ли, я хочу, чтобы ты тоже смеялся, Уилл-кун! Если ты смеешься, ты станешь счастливым!

Во время нашего путешествия, мы встретили одну девушку.

Пушистые светло-зеленые волосы и сверкающие соловьиные глаза. У нее по-прежнему было прелестное детское личико, но иногда на нем появлялось удивительно взрослое выражение.

Ненавистные дети – неудачливые ведьмы. Более того, она утверждала, что обладает способностью предвидения. Походило на ложь.

После нашей первой встречи я некоторое время вел себя холодно, но, не сдаваясь и игнорируя настроение, она отчаянно пыталась рассмешить меня.

Тот, кто первым дал в слабину, был я. Не успел я опомниться, как открыл свое сердце Эмеральд и невольно рассмеялся.

Она обладает таинственной силой, отличной от ее способности предвидения. Ее улыбка расслабляет людей и согревает их. Она наполняет сердце.

Не успел я опомниться, как начал следить глазами за Эмеральд.

С каждым днем она становилась все красивее и ослепительнее.

И когда я начал думать о причине этого, я вдруг понял.

Она была красива, потому что была влюблена. Ее глаза, смотревшие на принца Рейна, с каждым днем все больше блестели.

И причина, по которой она выглядела так ослепительно, была, скорее всего, в том, что я влюбился в нее.

Лучше бы я этого не замечал.

Я быстро решил положить конец своим чувствам.

Я не смогу тягаться с принцем. Кроме того, такой скучный человек, как я, никогда не сможет сделать Эмеральд счастливой.

Даже прикасаться к ней руками, пропитанными кровью ведьм, заставляло меня колебаться.

Умный и красивый принц и прекрасная девушка, полная красочных эмоций.

Они хорошо подходят друг другу и наверняка будут счастливы.

...Я тоже счастлив. Все будет хорошо, если мои два драгоценных человека будут продолжать улыбаться.

Чем больше я узнавал об Эмеральд, тем больше откровений она получала.

Дочь Красной ведьмы принесет катастрофу разрушения над Мистрией

Принц, полагавший, что ряд происшествий связан между собой, в полной мере воспользовался пророчеством Эмеральд, и, в конце концов заставил ведьм, произнести имя тайного лидера.

Соня Карнелиан.

Это была ведьма-невеста принца.

Не было никакой ошибки в том, что именно эта женщина принесет несчастье.

К слову, правда о нападении 20 лет назад также была раскрыта. Алония определенно не была спасительницей. Она была злой женщиной, которая убила своего хозяина и насильно отняла статус и честь, в результате чего мои родители и другие невинные люди были принесены в жертву.

Таким образом, дочь такой злой женщины будет накапливать еще больше злых дел и станет женой принца, притворяясь невинной.

…Я ненавижу ведьм. Среди них нет ни одной доброй.

Они всегда забирают то, что мне дорого.

Сейчас, когда я думаю об этом, это было очень примитивно, но тогда мы были убеждены, что, если мы победим Соню Карнелиан, все закончится. Вот как все встало на свои места.

Мы столкнулись с церемонией бракосочетания, которая должна была изменить судьбу судебного разбирательства, и пришли к неожиданному выводу.

Соня с легкостью расторгла помолвку с принцем и в обмен попросила меня стать ее слугой.

Она была потрясающе красивой женщиной.

Блестящие длинные рыжие волосы и красные медного цвета глаза, в которых горел свет интеллекта. Окруженная очаровательной декадентской атмосферой, она вызывала благоговейный трепет у окружающих. Я чувствовал то же, что и тогда, когда впервые вытащил Убийцу Ведьм из ножен.

Она была полной противоположностью Эмеральд во всех отношениях.

На лице Сони всегда насмешливая улыбка, и никогда не знаешь, о чем она думает. Даже несмотря на то, что ее обвинили на церемонии бракосочетания, она никогда не выказывала печали или гнева, до такой степени, что даже я считал это жутким.

Ее характер оказался еще хуже, чем я думал.

Похоже, она не чувствовала себя невинной передо мной, поэтому я также сказал ей, что ненавижу ведьм. Предполагалось, что я убью ее, если она сделает что-нибудь подозрительное, но Соня беспечно пропустила это мимо ушей. Меня это бесило.

…Однако, если она оставляет меня и Убийцу Ведьм рядом с собой, чтобы использовать нас для какого-то плана, тогда это удобно. Я не буду делать что-то в соответствии с ее ожиданиями. Я помешаю ей достичь своей цели и докажу, что она злая ведьма. Я смогу спасти принца и Эмеральд, которые оказались в затруднительном положении.

– Я не скажу ничего плохого. Мисс Соня не тот противник, которого можно победить, Уилл. Было бы лучше некоторое время молча повиноваться ей.

Сказал принц Рейн, валясь от усталости после того, как церемония аннулирования помолвки была благополучно завершена. Впервые я видел его таким слабым.

– Конечно, как эта женщина сказала, что обещание будет выполнено. Мистрия может и не быть уничтожена, но эта женщина определенно что-то скрывает… это только моя догадка, но она наверняка убила человека. Что-то есть в воздухе вокруг нее.

Я, убивший ведьму раньше, хотя и невольно, понимал это.

– Я уверен, что ваша интуиция надежна, но доказательств нет.

– Я найду их. Если эта женщина планирует использовать меня, шанс обязательно появится. Предоставь это мне. Я обязательно спасу тебя и Эмеральд, принц.

Принц беспомощно улыбнулся.

– Я рад, что ты беспокоишься о нас, но сейчас лучше побеспокоиться о себе, Уилл. Есть шанс, что она оставит тебя рядом с собой, потому что она действительно привязалась к тебе.

– …Что?

По словам принца Рейна, незадолго до этого, когда он говорил обо мне в отдельной комнате, в глазах Сони проступил холод.

– Это только моя догадка, но я думаю, что Мисс Соня одержима тобой. Я не знаю причину, но… с тобой все будет в порядке? В худшем случае, она может искать физической близости с тобой.

Я сказал ему, чтобы он прекратил свои безвкусные шутки, но глаза принца были серьезны.

– Невозможно… это невозможно.

– Интересно, почему у тебя такая низкая самооценка, Уилл?

Принц выдохнул что-то вроде: «Ну и ну» и сказал:

– Уилл… правда, не дави на себя. Ты не должен думать о нашем спасении, но ты не должен поддаваться соблазну Мисс Сони. Остерегайтесь только этого.

Я не хочу, чтобы Эмеральд грустила.

Я не мог ответить на слова принца.

Все в порядке.

Принц просто был странным после словесной борьбы с ведьмой. Ее грудь была прижата ко моей во время путешествия, пока мы ехали, я был почти приручен едой, и мы закончили тем, что спали вместе с больным ребенком в качестве оправдания, но все это просто воображение.

Соня не может желать меня. Ничего странного не случится.

Так что все в порядке… в порядке…

– Это займет много времени. Прости.

Пока я держался за голову в углу комнаты, в поле моего зрения попали мокрые рыжие волосы.

Появилась Соня в черном пеньюаре, и мой живот сжался.

Когда Соня носит черное, ее безупречная кожа сияет, а фигура подчеркивается. Оголялось не так много кожи, но что с этой эротической привлекательностью? Я не мог не сглотнуть, почувствовав соблазнительный фруктовый аромат.

Ей действительно 16 лет, как Эмеральд?

Как тщательно нужно следить за собой, чтобы воплотить такую ошеломляющую красоту?

Я направился в ванную, пытаясь сбежать. Я сжал зубы, обливая голову холодной водой.

Все в порядке. Я не сделаю ничего, что опозорит моих родителей, принца и Эмеральд.

Ведьмы – отвратительные существа.

Меня не ввести в заблуждение, какую бы форму они ни приняли.

Когда мне удалось собраться с мыслями и вернуться в комнату, Соня уже мирно устроилась на своем футоне. Свет был выключен, и аромат цветов наполнил всю комнату. Похоже, она курила благовония.

– Спокойной ночи, Уилл.

Бормоча, что недосып – враг красоты, Соня закрыла глаза.

Я почувствовал сильное облегчение, хотя мои ожидания полностью оправдались. Похоже, у нее не было других намерений.

Я сел в углу комнаты и завернулся в одеяло.

Когда я думаю об этом, я ни за что не смогу спать в одной комнате с ведьмой. Как и ожидалось, мне следовало пойти в бар. А так мои нервы только на пределе.

Внезапно я почувствовал искушение.

Сейчас я запросто могу отрубить ей голову. Мне неприятно думать о том, как нам теперь придется проводить время вместе. Я могу найти доказательства того, что она злая позже, так

что лучше сейчас…

Моя рука бессознательно потянулась к Убийце Ведьм.

– Уилл, займись этим после того, как мы вернемся в Кукуруж. В этой гостинице сейчас больной ребенок.

От этого сонного голоса у меня по спине побежали холодные струйки пота.

Она видела меня насквозь.

Какая пугающая женщина. Я не могу расслабиться ни на мгновение.

Похоже, на обратном пути в Кукуруж меланхолия будет продолжаться.

http://tl.rulate.ru/book/15661/374808